

Некоторые политики мечтают о восковом двойнике уже сейчас

Смена. - СПб. - 1996. - 11 сент. - с. 5.

- Евгений Николаевич, как вы решились создать подобный музей, ведь в России нет специалистов-"восковиков"?

- Нет, как и не существует исследований и диссертаций по этой теме в российских библиотеках. До всего приходилось доходить самим, путем бесчисленных опытов и ошибок. Это можно сравнить с муками человека, который не умеет готовить, но пытается овладеть кулинарным искусством без помощи поваренной книги. Пришлось не только учиться самим, но и учить других. У нас есть, конечно, замечательные гримеры и пастижеры (те, кто занимается искусственными волосами). Но они не умели работать с воском.

Кстати, из воска делается только видимая часть фигуры, как правило, голова и руки. Но прежде скульптор лепит из глины или пластилина всю фигуру целиком. Затем со скульптуры снимают гипсовые формы: по ним выклеивают манекен и отливают восковые детали. Пастижер вливает в восковую голову волосы, гример мертвой маске "делает лицо". Специалисты по глазному и зубному протезированию занимаются изготовлением глаз и зубов. В целом над одной фигурой работает не меньше 14 человек, а процесс ее изготовления занимает минимум два-три ме-

сяца.

- Что самое сложное в технологии?

- Трудно сказать. Здесь ничего нет, что было бы просто. Представьте, что значит сделать мундир, который был бы достоин наших персонажей. Надежда Дурова в свое время просила перевести ее из одного полка в другой, потому что у нее не хватало денег на пошив мундира. Костюмы - это очень дорогое удовольствие, и к тому же требующее много труда. Попробуйте, например, воспроизвести шарф, которым был удушен император Павел. Этот шарф мастер сделал из посеребренной металлической проволоки.

- А орденскую колодку на груди воскового Брежнева каким образом делали?

- Ее набирал специалист, делавший колодку самому Брежневу. Да и сам мундир шили в том московском ателье, которое обслуживало генерального секретаря. Сделать костюм лучше, чем те, кто шьет для оригинала, невозможно. И если бы была возможность дать заказ на пошив костюма Ивана Грозного тому мастеру, кто это делал на самом деле, это было бы великолепно!

- Портретов, достоверно изображающих Ивана Грозного или Бориса Годунова, не существует.

Как же вы создаете подобные фигуры?

- С помощью ученых-антропологов. Мы сотрудничаем с московской лабораторией пластической реконструкции, созданной профессором Герасимовым. Антропологическая реконструкция, выполненная по останкам, позволяет воссоздать облик тех персонажей, которые, казалось бы, давно канули в историю. Таким образом мы получили изображение Ивана Грозного, Тамерлана, Улукбека.

- Не хотелось сделать выставку героев зарубежной истории? Например, Франция, XVIII век...

- Французская история у нас немного отражена в экспозиции. Но мы не собираемся делать целую выставку, потому что в первую очередь создаем музей для России. Ведь самоценность нашего музея не в самих фигурах, а в том, чтобы рассказать об этих героях, показать отечественную историю через фигуры. И этим мы отличаемся от большинства подобных музеев, где главное - видеоряд, а не рассказ экскурсовода.

- В последнем зале у вас представлены сразу все правители последних 80 лет: Ленин, Хрущев, Горбачев, Ельцин...

- Но это не от хорошей жизни, а от недостатка места. Наши герои заслуживают того, чтобы

Эту выставку посетили сын Хрущева и внука Савинкова. Остались довольны

находиться в более свободном пространстве. Но все время приходится тесниться. Вы обратили внимание, что у нас нет ни Пушкина, ни Лермонтова, а в последнем зале даже не отражены события Великой Отечественной войны? Множество фигур уже готово, но стоят в мастерской - их негде выставить. У нас есть, например, фигура Гоголя в окружении персонажей "Вечеров на хуторе близ Диканьки", Булгаков с героями "Мастера и Маргариты", современные деятели культуры, такие, как Евгений Леонов. Но нет места для экспозиции, нет собственного помещения - мы арендуем часть залов дворца Белосельских-Белозерских.

- Российские политики не заказывали свои восковые персонажи?

- Такие предложения бывают, и довольно часто. Но нам

хотелось бы рассказывать об истории, а не работать в угоду кому бы то ни было. Да, может быть, в 1991 году любопытно было бы увидеть восковые фигуры всех членов ГКЧП. Но кому это интересно сейчас! По крайней мере, есть множество личностей, которые заслуживают этого во сто крат больше! Конечно, нельзя обойти вниманием фигуру Горбачева, но зачем изображать его заместителей?

- А сам Михаил Сергеевич своего воскового двойника видел?

- Он лично не приходил, но музей посещали люди из его окружения. Близкие многих людей, которых мы изобразили, смотрели выставку - сын Хрущева, внучка Савинкова, родственники академика Сахарова. Великая княгиня Леонида была в нашем музее и осталась довольна фигурами семьи Романовых. Как правило, родственникам наших "персонажей" нравится то, что они видят. Может быть, это происходит потому, что мы с уважением относимся к фигурам, которые изображаем, и пытаемся делать их непредвзято. Конечно, Яков Юровский или провокатор Азеф - не самые симпатичные исторические герои, но их восковые персоны в нашем музее нельзя назвать шаржем.

- Говорят, в вашем музее даже экстрасенсы побывали. Измеряли биополе различных фигур.

- Было дело. Но в этом нет ничего удивительного, ведь давно известно, что даже полотна одного художника имеют совершенно разную силу поля. У нас "рекордсменом" оказался Иван Грозный, у Петра III тоже очень сильное биополе.

- И от чего это зависит, от значения конкретной личности в истории?

- Вовсе нет. Думаю, все зависит от сил и таланта мастера, вложенных в данную работу.

Ирина ФРОЛОВА

Фото Павла МАРКИНА

ТРАДИЦИЯ изготовления восковых портретов была широко распространена в дореволюционной России. В Санкт-Петербурге, например, кабинеты восковых персон были в "Пассаже" и возле Петропавловской крепости, а в Зимнем дворце существовала галерея, изображавшая царскую фамилию. После революции музеи были уничтожены, а секрет производства восковых фигур утерян. И если бы не случайность, российские граждане так и не смогли бы увидеть Екатерину Великую, Николая II и Никиту Сергеевича Хрущева в воске. Помог Петродворцовый музей-заповедник, в

дирекции которого возник замысел создать Исторический музей восковых фигур. В Большой Петровской оранжерее Петродворца в конце восьмидесятых и появилась первая подобная выставка.

А директору ее - Евгению Гребенюку - для воплощения замысла пришлось продать собственную машину и вложить личные сбережения. Кстати, когда демонстрировалась первая коллекция персон, для фигуры Алексея Петровича (старшего сына Петра I) не успели сшить одежду. Пришлось его одеть в костюм из личного гардероба Гребенюка.